

Шаовэнь случайно бросила взгляд на девушку в белом и заметила, что та пристально смотрит на нее. Будучи сама женщиной, Ма Шаовэнь не испытывала смущения, свойственного мужчинам, и тоже устремила на нее прямой взгляд.

Внутри кареты было тесно, и их колени, подскакивая на ухабах, постоянно слегка касались друг друга. Во время разговора, поглощенные своими мыслями, они не обращали на это внимания. Теперь же, замолчав и глядя друг на друга, они почувствовали, как атмосфера в карете становилась все более двусмысленной. Девушка в белом, не выдержав, покраснела и опустила глаза.

Шаовэнь тоже почувствовала неловкость и, чтобы отвлечься, огляделась по сторонам, хотя смотреть было особенно не на что. Украд еще один взгляд на девушку, она заметила, что та тоже украдкой смотрит на нее.

Ма Шаовэнь отдернула занавеску окна, и внутрь хлынул тусклый солнечный свет. Она устремила взгляд наружу, делая вид, что любит пейзажем. Вдали виднелись деревья, освещенные закатными лучами, их золотистый оттенок напоминал пейзажи усадьбы. Мысль о том, что завтра вечером она уже будет дома и увидит давно не виданную барышню И, наполнила ее сердце теплом. Она задумалась, как та поживает, здорова ли.

Девушка в белом продолжала смотреть на нее, внимательно разглядывая, и чем дальше она смотрела, тем больше смущалась, ее уши покраснели, а на губах появилась улыбка, делая ее еще более прекрасной.

Вскоре карета приблизилась к рынку. Пассажиры не заметили, как на обочине за ними наблюдал мужчина — это был Дачжуан.

Карета остановилась у входа в лучшую аптеку. Шаовэнь помогла девушке в белом выйти, и они медленно вошли внутрь.

Едва они переступили порог, врач тут же подошел к ним:

— Садитесь сюда, я осмотрю вас.

Осмотрев пульс и убедившись, что все в порядке, врач внимательно изучил красный след на шее девушки, после чего взял кисть и начал выписывать рецепт:

— Как вас зовут, барышня?

Девушка в белом ответила:

— Чжао Сюээр.

Ма Шаовэнь, услышав это, поняла, что до сих пор не знала имени девушки, и ей стало немного стыдно за свою невнимательность. Она решила, что после того, как врач выпишет лекарства,

нужно будет позаботиться о Сюээр.

Врач обратился к Шаовэнь:

— На шее барышни остались следы кровоподтека, их нужно ежедневно массировать, пока красные пятна не исчезнут, а затем продолжать еще один день. Вероятно, она слишком устала в последние дни, и у нее недостаток жизненной энергии. Я выписал ей два пакета укрепляющих трав, которые нужно заваривать и пить раз в день. Если она будет хорошо отдыхать, то скоро поправится.

Сюээр спросила:

— Я могу сама массировать?

Врач ответил:

— Массаж должен быть интенсивным, лучше, чтобы его делал кто-то другой. Не стоит пренебрегать здоровьем ради мелких неудобств.

Шаовэнь, понимая, что Сюээр смущена, сказала врачу:

— Я запомнила, обязательно помогу ей с массажем.

Сюээр покраснела еще сильнее и замолчала.

Выйдя из аптеки, они обнаружили, что на улице уже смеркалось.

Шаовэнь вместе с дядюшкой Фу отправились в гостиницу, где попросили слугу приготовить лекарство.

Шаовэнь заказала еду, которую принесли в комнату, и они вместе поели.

Шаовэнь сказала:

— Скоро принесут отвар, выпей его и отдохни. Я пойду в свою комнату, она рядом. Если что-то понадобится, просто позови меня.

Сюээр ответила:

— Тогда иди отдыхать, сегодня я тебя утомила.

Шаовэнь вежливо ответила:

— Ты сегодня хорошо отдохни, завтра нас ждет долгий путь, он будет утомительным. Кстати,

врач велел мне помассировать твою шею. Я сделаю это сейчас, но, будучи мужчиной, я понимаю, что это может повредить твоей репутации.

Сюээр сказала:

— Если это ты, то все в порядке.

Ма Шаовэнь почувствовала, что в этих словах есть что-то странное, но не стала спрашивать. Раз девушка не против, зачем лишние слова?

Шаовэнь задержалась, чтобы помассировать шею Сюээр, после чего они разошлись по своим комнатам.

Вернувшись в свою комнату, Шаовэнь приняла ванну и легла в постель. Она смотрела на свои руки, которые только что касались нежной кожи шеи Сюээр. Ощущение шелковистой гладкости, казалось, все еще оставалось на ладонях.

Шаовэнь не могла понять, что с ней происходит. С тех пор как она встретила Сюээр, в ней пробудилось странное чувство, будто они уже встречались в прошлой жизни. Ей хотелось сказать ей тысячу слов, но она не знала, с чего начать.

Такое чувство она испытывала впервые.

Она не могла разобраться в своих эмоциях, но почему-то хотела быть ближе к этой девушке, даже проверить, хорошо ли она спит. Шаовэнь, будучи образованной, не верила в мистику, и это странное чувство было для нее необъяснимым.

На следующее утро, когда Шаовэнь еще спала, раздался стук в дверь. За дверью был голос Сюээр:

— Молодой господин, вы уже проснулись? Я принесла вам средства для умывания и завтрак.

Шаовэнь тут же встала и открыла дверь:

— Сюээр, так рано, заходи.

Сюээр поставила принадлежности для умывания в сторону:

— Уже не рано, на улице совсем светло.

Затем она поставила на стол завтрак: два пирожка, миску горячего супа и тарелку солений.

Шаовэнь умылась и подошла к столу:

— А твой завтрак? Ты уже ела?

Сюээр улыбнулась ей:

— Я и дядюшка Фу уже поели. Ждем только, чтобы вы закончили, и тогда мы отправимся в путь.

Шаовэнь почувствовала себя неловко:

— Я проспала. Давно не ездила в карете, немного устала от дороги и крепко проспала.

На самом деле поездка в карете действительно утомила ее, а вчера она долго не могла заснуть, вспоминая ощущение кожи Сюээр, и только под утро наконец уснула, потому и проспала.

Сюээр наблюдала, как она ест. Во время завтрака Шаовэнь заметила на запястье Сюээр синяк, будто от сильного сжатия. Что случилось? Вчера вечером все было в порядке, она не заметила этого синяка, кажется, он появился недавно.

Может, Сюээр что-то скрывает? Что произошло прошлой ночью в соседней комнате? Шаовэнь ела пирожки, не чувствуя вкуса, и хотела спросить, но посчитала это бестактным. Если Сюээр захочет рассказать, она сама это сделает, а если нет, зачем ее беспокоить?

Лучше поскорее отвезти Сюээр домой. С этой мыслью она быстро допила суп:

— Сюээр, пойдем.

Сюээр согласилась, и они вместе спустились вниз.

Выйдя из гостиницы, они увидели, что дядюшка Фу уже ждал их.

Шаовэнь сначала помогла Сюээр сесть в карету, затем оглянулась на гостиницу. Ей казалось, что прошлой ночью здесь был Дачжуан, но она не знала, остался ли он. Синяк на руке Сюээр, вероятно, был оставлен им. Однако прошлой ночью, находясь в соседней комнате, она не слышала, чтобы Сюээр кричала. Видимо, Сюээр сама позволила ему уйти. Шаовэнь поняла, что, несмотря на поведение Дачжуана, Сюээр все еще относится к нему по-особенному.

Шаовэнь села в карету и сказала дядюшке Фу:

— Дядюшка Фу, поедem в усадьбу семьи Ма.

Дядюшка Фу тут же согласился, щелкнул кнутом, и карета тронулась.

Шаовэнь и Сюээр снова оказались в тесном пространстве кареты. Они молчали, каждая

погруженная в свои мысли.

Сюээр почувствовала, что отношение Шаовэнь к ней изменилось, и поняла, что та уже догадывается о происходящем. Она сама заговорила:

— Молодой господин, на самом деле прошлой ночью приходил Дачжуан, я его отпустила.

Шаовэнь посмотрела на нее:

— Он тебя не обидел?

Сюээр покачала головой:

— Нет, он хотел, чтобы я ушла с ним, но я отказалась. Это гостиница, а не безлюдная дорога. Если бы он продолжал настаивать, я бы закричала, и он не смог бы отсюда выйти. К тому же, вы были рядом, он не посмел бы сделать что-то плохое.

Шаовэнь взяла ее руку и коснулась запястья:

— Я уже утром заметила этот синяк. Болит?

Сюээр смущенно покачала головой:

— Он очень сильный, не знает меры, слегка сжал, и вот синяк.

Шаовэнь, услышав это, поняла, что Сюээр на протяжении всего пути своими словами и действиями защищала Дачжуана, и ей самой неудобно было его осуждать. Она лишь нежно погладила синяк:

— Надо было попросить слугу принести горячей воды и приложить полотенце, но ты ничего не сказала, и я не стала спрашивать.

Сюээр сказала:

— Молодой господин, я действительно не хотела, чтобы Дачжуана наказали, поэтому отпустила его. Вы не будете на меня сердиться?

<http://bllate.org/book/15462/1367994>